

0498

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кимберли Энн
**ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
В ВЕГАСЕ...**

Пытай себе моту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кимберли Лэнг
Что случилось в Вегасе...
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 498

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814625

*Кимберли Лэнг. Что случилось в Вегасе...: Центрполиграф; Москва;
2015*

ISBN 978-5-227-05830-0

Аннотация

Ник Рокко, владелец ночных клубов, не ожидал, что очаровательная красавица Эви, с которой он провел две ночи страсти, придет к нему в Лас-Вегас и попросит его на ней жениться ради спасения репутации ее семьи. Узнав, что Эви ждет от него ребенка, Ник понимает, что у него нет выбора...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кимберли Лэнг

Что случилось в Вегасе...

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

What Happens in Vegas... © 2010 by Kimberly Kerr

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Зеркальный шар вертелся над танцполом, на котором сотни разгоряченных людей энергично двигались под ритмичную музыку в стиле техно. В клубе под названием «Зоопарк» были стробы¹, светодиодные ленты, свисающие с потолка подобно лианам, и мебель в черно-белую полоску. Интерьер был довольно вульгарным, но Эви Харрисон он нравился. По правде говоря, в Лас-Вегасе ей нравилось все: неоновые огни, безвкусная яркость, атмосфера бесшабашного веселья.

Лас-Вегас – полная противоположность Далласу, и это заставляет ее любить Вегас еще больше. Кроме того, здесь ее никто не знает.

– Не хочешь потанцевать, красавица?

От сильного запаха алкоголя изо рта мужчины, который пригласил ее на танец, у Эви заслезились глаза.

– Нет, спасибо. Я кое-кого жду.

К счастью, пьяный мужчина лишь небрежно пожал плечами и, пошатываясь, направился к другому столику.

По правде говоря, она бы с удовольствием потанцевала, но у нее не было партнера. Если бы она пошла на танцпол одна, то сразу стала бы объектом внимания всех подвыпивших мужчин.

¹ Стробы – прибор с импульсным источником света.

Официантка с плюшевыми тигриными ушами на голове и нарисованными на щеках усами взяла с ее столика пустой стакан.

– Принести вам еще что-нибудь? – громко спросила она.

– Водку с тоником, – ответила Эви.

Ее крошечный серебристый клатч на столике задрожал от вибрации лежащего внутри мобильного телефона. Достав телефон, она посмотрела на экран.

Уилл.

Она не собирается отвечать. Брат звонит ей в четвертый раз за последние два часа.

Ее возмущению не было предела. Она позвонила ему в офис и оставила сообщение на автоответчике – сказала, что уезжает из города. Предполагалось, что он прослушает его только в понедельник, но, очевидно, этот чертов трудоголик приехал в офис в выходной.

Ей не следует чувствовать себя виноватой. Ей двадцать пять лет. Даже несмотря на то, что брат по-прежнему считает ее своенравным подростком, ей не нужно спрашивать его разрешения, чтобы на выходные уехать из города.

Напиток принесли в тот момент, когда пришло сообщение от Сабины.

«Я иду с Тоби в казино «Белладжио». Не жди меня». Во втором предложении не было необходимости. Когда Бенни ушла полчаса назад, Эви по выражению ее глаз поняла, что ей придется коротать остаток вечера в одиночестве.

Эви была немного разочарована, но, по крайней мере, Бенни бросила все свои дела и по ее просьбе поехала с ней вчера в Вегас. В любом случае в Вегасе лучше, чем в Далласе. Сейчас ей где угодно было бы лучше, нежели дома. На днях за ланчем она, потеряв терпение, сказала несколько вещей, которые ей не следовало говорить.

Нахмурившись, Эви взяла стакан и сделала глоток. Не окажись рядом той ведьмы из раздела светской хроники «Даллас лайфстайл», никто бы ничего не узнал. Но, к сожалению, вся эта чушь появилась на следующее утро в газете.

Она извинилась перед президентом «Даллас бьютификейшн коммитти» и вдвое увеличила сумму пожертвования этой организации после того, как намекнула на то, что установка новых скамеек в городских парках не так важна, как борьба с раком и помощь нуждающимся. Об этом пресса, разумеется, не написала. Уилл отругал ее за неосмотрительность, а дядя Маркус прочитал ей длинную лекцию о том, как негативно подобные вещи отражаются на репутации семьи. Ни тот ни другой не ходили на скучные ланчи и обеды только для того, чтобы с натянутой улыбкой слушать бесконечные речи и выписывать чеки от имени «Харкорп Интернэшнл».

Зачем она училась в колледже? С ее работой справилась бы и дрессированная обезьяна.

Ну и что с того, что Уилл разозлился на нее за этот самовольный отъезд? Он не в первый раз хочет ее убить и, опре-

деленно, не в последний.

Ее телефон снова завибрировал. На этот раз на экране светился номер Гвен. Неужели Уилл думает, что она ответит на звонок его жены, в то время как игнорирует его звонки? Неужели он считает ее настолько глупой?

Поморщившись, она снова убрала телефон в клатч. Теперь, когда Бенни ушла с новым другом, ей придется пересмотреть свои планы на оставшуюся часть вечера. Она могла бы вернуться в отель и лечь спать, но это сделало бы бессмысленной ее самовольную вылазку. Ей просто нужно развеяться, отдохнуть от своей привычной жизни, пока все не уляжется.

Она видела плакат, на котором было написано: «Все, что случается в Вегасе, остается в Вегасе». Звучит здорово.

Сейчас самое время найти какое-нибудь интересное развлечение.

Дизайнера, который все это придумал, следовало пристрелить. Зачем нужны эти светодиодные ленты, свисающие с потолка? Это не зоопарк, а джунгли какие-то!

Ник Рокко прикинул в уме, во сколько ему обойдется переоформление интерьера. Если он купит этот клуб, ему придется закрыть его на время ремонта. Но у «Зоопарка» выгодное расположение. К тому же, если устроить грандиозную вечеринку по случаю открытия, это станет отличной рекламой для заведения, и расходы на ремонт быстро окупятся.

Даже несмотря на все издержки, добавить «Зоопарк» в список своей собственности – это отличное решение. Он испытает удовлетворение, став владельцем заведения, где когда-то работал за барной стойкой и мыл полы. Тогда оно, правда, еще не называлось «Зоопарком».

Ник всегда посещал заведения, которые собирался купить, прежде чем принять окончательное решение. Именно поэтому сейчас он присутствует в клубе как обычный посетитель.

На танцполе было много народу, почти все диваны и стулья были заняты. Официантки сновали туда-сюда, разнося напитки. Сейчас дела у клуба идут неплохо. Если в нем сделать ремонт, а затем устроить шикарную вечеринку, он может стать золотой жилой.

Кевин О'Брайан, правая рука Ника, закончил осмотр клуба и присоединился к нему в баре.

– Ну что? – громко спросил Ник, чтобы Кевин его услышал в шуме дискотеки.

– Полицейские приезжают сюда только когда случаются потасовки. Я поспрашивал народ. Кажется, в этом клубе никто не распространяет запрещенные вещества.

Кевин был веселым, дружелюбным парнем с располагающей внешностью, поэтому ему не составляло труда выуживать нужную информацию у знакомых людей. Ник не обладал ни открытостью Кевина, ни его терпением, но их непохожесть шла его бизнесу только на пользу. Кевин был не

только помощником Ника, но и его лучшим другом.

– Но диджея тебе следует уволить, – добавил Кевин.

– Почему?

– У него отвратительный музыкальный вкус, – улыбнулся он и попросил барменшу налить ему еще пива. Когда улыбающаяся блондинка принесла ему напиток, он сказал Нику: – А ее оставь. Она мне нравится.

– Значит, ты думаешь, что покупка должна состояться.

– Ты прекрасно знаешь, что она состоится. Готов поспорить на это пиво, ты уже посчитал, во сколько тебе обойдется новый интерьер.

Ник пожал плечами, но Кевин слишком хорошо его знал, поэтому увидел в этом жесте согласие. Они выросли в одном из неблагополучных районов Лас-Вегаса, но, в отличие от большинства своих школьных друзей, не пристрастились к наркотикам и выбрались из нищеты. Удача сыграла тут не последнюю роль. Свой первый клуб Ник купил на деньги, которые выиграл в покер. Но главной причиной успеха, несомненно, было трудолюбие. Они с Кевином много работали, чтобы добиться всего, что у них есть сейчас.

– Мы закончили? – Раньше Кевин любил веселиться до утра, но после его встречи с Лотти все изменилось.

– Езжай домой к жене. Я побуду здесь еще немного. Посмотрю, прибавится ли народу после того, как закончатся все шоу.

– Тебе не помешает немного повеселиться. Как говорится,

делу – время, потехе – час. Сплошная работа...

– Способствует нашему хорошему финансовому положению? – предположил Ник.

– Я в курсе наших финансовых дел. Нам не нужен еще один клуб, чтобы оставаться на плаву. Ты покупаешь этот клуб только потому, что можешь это сделать.

– Это, мой друг, тоже своего рода веселье.

– Это извращение, Ник. Посмотри вокруг. Здесь полно красивых девчонок. – Кевин поднял брови. – Уверен, ты с удовольствием заново откроешь для себя смысл веселья.

Ник уже много лет не знакомился с женщинами в барах. Ему не нужны лишние проблемы.

– Езжай домой, – повторил он.

– Пока, – ответил Кевин и направился к выходу.

Ночные клубы не были для Ника тем местом, где он предпочитал проводить свое свободное время. Наверное, потому, что он много лет в них работал, делая все, чтобы другие люди получали удовольствие от подобного времяпровождения.

Ник огляделся по сторонам. Двое мужчин ругались из-за миниатюрной рыжеволосой женщины. Их агрессивные позы говорили о том, что они вот-вот подерутся. Чтобы предотвратить драку, Ник направился к ним, но не успел. Светловолосый мужчина толкнул соперника. Тот потерял равновесие и налетел на женщину, стоящую позади него. Она пошатнулась и начала падать, но, к счастью, Ник успел ее подхватить и прижать к себе.

Драка закончилась, едва успев начаться. Крепкие охранники вывели из клуба обоих мужчин. Рыжеволосая женщина последовала за ними. Скорость, с которой была решена проблема, приятно удивила Ника. Это означало, что сотрудников службы безопасности менять не следует.

Ник помог принять вертикальное положение женщине, которую держал в объятиях.

– Вы в порядке? – спросил он.

Откинув с лица золотисто-каштановые волосы, она поправила короткую юбку, и его взгляд на мгновение задержался на ее длинных стройных ногах. Затем он скользнул вверх по ее черному топу, обтягивающему высокую, полную грудь.

– Думаю, да. – Подняв на него зеленые глаза, она улыбнулась, и внутри у него что-то затрепетало. – Спасибо вам. О боже. Я испачкала вас своим напитком. Простите.

Женщина принялась смахивать капли жидкости с его рубашки. От ее прикосновений по его телу побежали электрические разряды.

Да что с ним такое творится, черт побери!

– Все нормально.

– Пятен не должно остаться, но в любом случае я оплачу... – Она замолчала, потому что в этот момент Ник снял ее руки со своей груди. – Я оплачу вам химчистку. – Она протянула ему руку. – Меня зовут Эви.

– Я Ник.

Ее изящная ладонь исчезла в его большой ладони.

Высокая и стройная, с длинными золотисто-каштановыми волосами и красивыми чертами лица, она вполне могла бы стать актрисой. Ее ухоженный внешний вид и уверенная манера держаться говорили о высоком социальном происхождении. В то же время она не походила на избалованную, гламурную куклу, уверенную в собственном превосходстве. Таких женщин он старался избегать.

– Рада с вами познакомиться, Ник. У вас отличная реакция. Я даже не заметила, что те парни начали драться.

– Такое бывает. Тестостерон, алкоголь и красивая женщина – опасное сочетание.

– Понятно. – Немного подумав, Эви с улыбкой добавила: – Позвольте мне хотя бы угостить вас напитком.

– В этом нет необходимости.

– Но... – Замолчав, Эви покачала головой. – Ой, простите. Наверное, вы здесь не один. Я не хочу спровоцировать еще одну драку.

– Я один, – ответил Ник.

Эви закусилла нижнюю губу. Ее зеленые глаза снова заблестели.

– В таком случае я могу вас угостить.

– Разве не я должен вам это предложить?

Один из полосатых диванов освободился, и Ник с Эви направились к нему.

– Мне кажется, что тот, кого спасли, должен отблагодарить своего спасителя.

Только они сели, как к ним подошла официантка. Ник обычно не употреблял алкоголь во время работы, но сегодня сделал исключение и заказал то же, что и Эви, – водку с тоником.

Здесь было тише, чем на танцполе, но, чтобы услышать Ника, Эви пришлось придвинуться ближе к нему. Ник уловил аромат ее духов. Легкий и свежий, он очень ей подходил.

– Откуда вы родом, Ник?

– Из северной части Лас-Вегаса.

Ее глаза расширились.

– Правда?

– Что вас так удивляет?

– Просто я не знаю ни одного человека, который был бы родом из Вегаса. Это один из тех городов, куда приезжают из других мест, чтобы заработать или развлечься.

Говоря это, Эви энергично жестикулировала, но в какой-то момент, словно осознав, что делает, сложила руки на коленях.

– А вы откуда? – спросил он.

– Из Далласа. – Ее губы еле заметно дернулись. Если бы Ник пристально на них не смотрел, он бы этого не заметил. – Я приехала сюда на выходные.

– Значит, не по работе?

– Слава богу, нет. Просто хочу немного повеселиться.

Последняя фраза сулила ему возможные проблемы. Ему следовало направиться к выходу сразу, как только он ее

услышал, но в Эви было что-то такое, что удержало его от этого.

– В одиночку?

– Нет, я приехала не одна.

Ник огляделся по сторонам, и Эви рассмеялась. От ее сексуального смеха по его телу пробежала приятная дрожь.

– Но моя подруга нашла себе здесь нового друга, так что...

Так что Эви сейчас здесь одна.

«Зачем тебе лишние проблемы? Уходи», – сказал ему внутренний голос, но прежде, чем он успел к нему прислушаться, им принесли напитки. Он полез в карман за бумажником, но Эви покачала головой и протянула официантке банкнот.

– Умные женщины не позволяют посторонним мужчинам покупать им напитки в баре. – Она подмигнула ему. – Это может привести к недопониманию.

Эви не наивна. Ему это нравится.

– В таком случае за следующую порцию напитков заплачу я.

Ее брови дерзко взметнулись.

– Вы предполагаете, что будет следующая порция?

– Я ничего не предполагаю. Просто мыслю позитивно.

– Гм. Я слышала о пользе позитивного мышления.

Улыбаясь, Эви откинулась на спинку дивана и положила ногу на ногу. Это был естественный жест и оттого еще более сексуальный. Ник тут же забыл, почему он запретил себе

знакомиться с женщинами в барах.

– Я рад, что ваша подруга нашла себе нового друга...

– И оставила меня одну, чтобы я тоже нашла себе нового друга?

– Точно.

Пульс Эви участился. Вот тебе и позитивное мышление! В данный момент она сомневалась, что способна мыслить здраво. Ведь не было ни одного места на земле, где бы ей сейчас хотелось находиться больше, чем здесь, рядом с Ником, под взглядом которого внутри у нее все трепетало.

В тот момент, когда его сильные руки обхватили ее, предотвратив падение, время словно остановилось. Она чувствовала только жар его тела, слышала только стук его сердца. А когда она подняла голову, чтобы посмотреть на своего спасителя, у нее перехватило дыхание при виде его лица с выразительными скулами и квадратным подбородком. Темные волосы, падающие ему на лоб, частично закрывали шрам над левой бровью, придающий ему опасный вид. Испугавшись, что может утонуть в его темных, как бездонные омуты, глазах, она поспешно отвела взгляд. Заметив мокрое пятно у него на груди, она, не подумав, прикоснулась к нему. Кончики пальцев Эви тут же начало покалывать, словно под действием электричества, а когда он взял ее за руки, ее как будто захлестнула волна расплавленного огня.

Только благодаря Гвен, которая много лет учила ее быть

леди, она начала непринужденную беседу вместо того, чтобы броситься в объятия своего спасителя. Жена ее брата пришла бы в ужас, если бы увидела, как она сейчас флиртует с едва знакомым мужчиной, забыв об осторожности.

Должно быть, она спятила. Останься у нее хоть капля здравого смысла, она бы немедленно вернулась в отель и была о Нике.

Уилл часто обвинял ее в том, что у нее нет ни капли здравого смысла. Похоже, он прав.

– То есть вы бы хотели стать моим новым другом?

Боже, неужели она действительно это сказала? И откуда взялась эта хрипотца?

Уголок рта Ника дернулся.

– Да.

Ей следовало продолжить светскую беседу, но подходящие слова не шли на ум. Тогда она потянулась за своим стаканом в надежде, что алкоголь поможет ей успокоить нервы. Но водка лишь обожгла ей горло, и она закашлялась. Тогда Ник сделал знак официантке, и она быстро принесла стакан воды.

– Раз здешние напитки так плохо на вас действуют, может, нам пойти в какое-нибудь другое место?

Эви поперхнулась водой и снова закашлялась.

– Куда?

– Например, в «Старлайт». Это хороший клуб, и он находится недалеко отсюда. Впрочем, выбор у нас огромный. Это

же Лас-Вегас, Эви. Все, что вы только можете пожелать, доступно вам двадцать четыре часа в сутки.

Эви представила себе гостиничный номер с огромной кроватью и тут же прогнала этот образ.

– Звучит здорово, – ответила она.

Поднявшись, Ник протянул ей руку. Прежде чем вложить в нее свою, она выпила немного воды и по привычке подумала, что напишут завтрашние таблоиды о ее похождениях. Но она тут же вспомнила, где находится, и это перестало ее волновать. Здесь ее никто не знает, поэтому Нику совершенно безразлично, что она делает и с кем.

Все, что случается в Вегасе, остается в Вегасе.

С этой мыслью она дала Нику свою руку и пошла вместе с ним к выходу.

Глава 2

Когда на танцполе Ник прижал Эви к себе, кровь забурлила в ее жилах. Ее слегка пошатывало. Разумеется, она знала, что дело тут не в алкоголе, а в сексуальном желании, беззаботном веселье вокруг и осознании собственной свободы.

В данный момент она не Эвангелин Харрисон, владелица половины «Харкорп интернэшнл». Она не находится под пристальным вниманием папарацци. Никто не ждет от нее определенного поведения.

Сейчас она просто Эви, обычная девчонка, которая весело проводит выходные за пределами своего родного Далласа. Ник больше ничего о ней не знает, но ему, похоже, нет никакого дела до ее жизни за пределами Вегаса. Его несколько не смущает ее поведение, за которое в Далласе ее подвергли бы жесткой критике. Ему наплевать на то, что она пьет пиво прямо из бутылки. Когда она присоединилась к группе на сцене и начала подпевать солисту, Ник смотрел на нее горящими глазами, а по окончании песни поаплодировал ей.

Ник казался уверенным в себе. Его, похоже, ничто не могло смутить. Всю свою жизнь она общалась с «правильными» парнями, которые происходили из семей с высоким социальным статусом и посещали те же загородные клубы, что и Харрисоны. Ника, несмотря на его внешний лоск, молодые женщины из ее окружения называли бы «плохим» парнем.

Но Эви еще ни одного мужчину не хотела так сильно, как этого.

Музыка стихла, и группа объявила перерыв. Эви вцепилась в плечи Ника. Ей не хотелось, чтобы этот танец заканчивался.

Ник крепче обнял ее за талию, и ее пульс участился. По его взгляду она поняла, что хочет его не меньше, чем он ее. В висках у нее застучало, и все, кроме Ника, перестало для нее существовать.

Затем он накрыл ее губы своими. Эви тут же запустила пальцы в его густые черные волосы и ответила на его поцелуй. Из его горла вырвался низкий звук, похожий на львиный рык, и в следующую секунду его язык проник в глубь ее рта.

Огонь, разгоревшийся внизу ее живота, начал быстро распространяться по всему телу. Ее грудь налилась, соски затвердели под шелковым бюстгалтером. Он прижался бедрами к ее бедрам, и она почувствовала, как он возбужден.

– Эй вы там! Снимите себе номер! – возмущенно крикнул кто-то, и Эви тут же оторвалась от губ Ника.

Ее щеки вспыхнули от смущения, но Нику, похоже, было наплевать на присутствие других людей. А может, он их просто не замечал? Он поцеловал ее в висок, затем приподнял ее подбородок и посмотрел ей в глаза.

Его дерзкая улыбка стала ответом на ее вопрос. Нику было безразлично, что на них смотрит толпа. Все же он взял Эви за руку и увел с танцпола. Но он повел ее не к столику,

за которым они сидели до этого, а к барной стойке, где заказал новую порцию напитков. Вложив ей в руку двадцатидолларовый банкнот, он прошептал на ухо:

– Расплатись за напитки. Я сейчас вернусь.

Прежде чем она успела задать ему вопрос, он уже исчез в толпе. Спустя пару минут она увидела его в задней части помещения рядом с лестницей. Он разговаривал с громиллой устрашающего вида – очевидно, охранником. Громила кивнул, и Ник вернулся к стойке в тот момент, когда Эви расплачивалась с барменом.

– О чем ты с ним говорил? – спросила Эви у Ника, когда он подал ей ее стакан и взял свой.

– Сейчас узнаешь. Пойдем.

Когда они подошли к лестнице, громила, ни сказав ни слова, отцепил бархатный канат, чтобы пропустить их наверх. Они поднялись на второй этаж и пошли по тускло освещенному коридору мимо закрытых дверей.

У двери с номером 6 Ник остановился. Открыв дверь, он пропустил Эви внутрь комнаты. В одной стене было огромное окно, из которого открывался вид на танцпол и сцену. Перед ними стояли два кожаных дивана. Это была небольшая комната, предназначенная для уединения.

Сердце Эви замерло на мгновение.

– Это один из ВИП-номеров, не так ли?

Ник кивнул и запер дверь.

– Он маленький. Обычно они немного больше. Этот пред-

назначен для деловых встреч.

Он направился к ней. Мягкий ковер заглушал его шаги.

– Как тебе удалось его получить? – спросила Эви. Она была так взволнована, что каждое слово давалось ей с трудом.

– Я знаком с охранником. Я недавно оказал Дэйву услугу, и он не остался в долгу. Этот номер сейчас все равно никому не нужен.

Она уединилась в номере с мужчиной, с которым познакомилась только сегодня вечером. Эвангелин Харрисон, которая посещала элитный загородный клуб и ослепительно улыбалась во время скучных благотворительных мероприятий, пришла в ужас. Бунтарка Эви, прятаясь до сих пор за маской благопристойности, томилась в ожидании.

– Панель слева от тебя управляет динамиками. Когда группа заиграет снова, ты сможешь их включить, чтобы послушать музыку.

«Да кому нужна эта дурацкая группа?» – подумала Эви.

– А с помощью этого, – он указал ей на устройство на столе, похожее на брелок дистанционного управления от автомобиля премиум-класса, – вызывают службу. Тебя никто не побеспокоит, пока ты не нажмешь кнопку вызова.

Ник стоял недалеко от нее. Его намерения были очевидны, но он не делал решающего шага. Похоже, он оставлял это право за ней. Давал ей возможность пойти на попятную. Внезапно она почувствовала неуверенность в себе.

– Ничего себе. Владелец клуба позаботился обо всем.

Ее руки задрожали, и ее напиток пролился через край. Ник протянул руку, и она отдала ему стакан. Поставив его на столик, он снова протянул ей руку.

Она еще может сказать «нет» и уйти. Выбор за ней.

И она его сделала, вложив свою ладонь в его. По ее коже пробежал электрический разряд. Она сделала последний шаг, и сильные руки Ника сомкнулись вокруг нее. Тогда она наклонила его голову и прижалась губами к его губам.

Один жаркий поцелуй следовал за другим. Его руки проскользнули ей под юбку. Затем его губы начали ласкать ее шею. Когда его язык коснулся впадинки над ее ключицей, здравый смысл покинул ее окончательно.

Не успела Эви опомниться, как Ник уложил ее на диван. Тяжесть его тела привела ее в восторг. Холодная обивка дивана контрастировала с жаром, исходящим от Ника. Это было блаженство, но она хотела большего. Хотела отдаться этому мужчине здесь и сейчас.

Не теряя ни секунды, она сняла с него рубашку, обнажив его загорелую кожу. Ее ладони тут же скользнули по его широкой мускулистой груди, покрытой темными волосками.

Она была шокирована собственными действиями, а вот Ника они, похоже, нисколько не удивили. Судя по его горящему взгляду, он ждал от нее чего-то подобного. Она была очень рада своей поездке в Вегас и случайной встрече с Ником. Он отличался от мужчин, с которыми она привыкла общаться дома. Их изысканные манеры и светский лоск наво-

дили на нее скуку. Грубоватость Ника возбуждала ее, давала ей ощущение, будто она имеет дело с необузданной стихийной силой. Будто она способна ее укротить. Это давало ей чувство освобождения. Она ощущала себя птицей, вырвавшейся из клетки.

Нiku, похоже, нравилась эта сторона ее натуры, которую он пробудил. Ее саму эта бесстыдная смелость пугала.

Снова накрыв ее губы своими, Ник спустил с ее плеч бретельки топа и ловким движением расстегнул молнию на ее юбке. Эви подняла руки, и он стянул с нее юбку вместе с топом, после чего окинул ее фигуру оценивающим взглядом. Затем он провел кончиками пальцев по ее кружевному бюстгальтеру без бретелек, дразня затвердевшие соски. В следующую секунду бюстгальтер присоединился к остальной ее одежде на полу. Когда он приник губами к ее соску и начал его посасывать, из ее горла вырвался приглушенный стон.

Проделав то же самое с ее вторым соском, Ник медленно провел кончиком языка по ее животу, затем слегка приподнял корпус, чтобы она смогла расстегнуть его ремень и молнию на брюках.

Наконец ее пальцы сомкнулись вокруг его плоти. Его член был таким огромным и твердым, что внутри у Эви все затрепетало в томительном ожидании. Глаза Ника закрылись, руки вцепились в ее бедра. Эви почувствовала себя сексуальной и могущественной. Ей доставляло удовольствие осознавать, что она имеет власть над этим мужчиной.

Но когда Ник стянул с нее трусики и, нежно погладив внутреннюю поверхность ее бедер, раздвинул складки вокруг алчущей его пустоты, она почувствовала себя его рабыней и застонала от наслаждения.

Неожиданно он выругался, приподнялся и потянулся к столику. Повернув голову, Эви обнаружила, что он выдвинул ящик, в котором лежат упаковки предохраняющих средств.

Они не первые используют это помещение для...

Потрясенная, Эви тяжело сглотнула:

– О боже.

– Эти номера используются еще и для частных вечеринок, – пояснил Ник.

– Похоже, владелец клуба человек предусмотрительный, – произнесла Эви с искусственной улыбкой, не желая показаться ему наивной девчонкой.

– К счастью, да, – улыбнулся в ответ Ник.

С этим Эви не могла не согласиться. Она была благодарна Нику за то, что он в пылу страсти не забыл о безопасности. В отличие от нее.

Предохранившись, Ник приподнял ее бедра и вошел в нее. Эви вцепилась ногтями в его бицепсы и выгнулась под ним дугой. Она упивалась тем, как он медленно погружается в нее.

Затем он ускорился, и ощущения стали более острыми. Прижавшись лбом к его лбу, она чувствовала, как напряжение внутри нее нарастает. Когда оно достигло предела, все ее

тело затряслось, она почувствовала невероятную легкость, и окружающий мир рассыпался разноцветным фейерверком.

Ник прежде ни разу не использовал свои ВИП-номера для секса. В этом номере он устроил небольшую вечеринку всего один раз – когда в прошлом году праздновал покупку «Старлайт». О том вечере у него остались приятные воспоминания, но он был уверен, что после сегодняшней ночи они померкнут. Отныне здесь все будет напоминать ему о женщине, подарившей невероятное наслаждение.

Эви лежала рядом с ним. Ее длинные волосы свешивались с края дивана и почти касались ковра. Она выглядела так соблазнительно, что в паху у него снова все напряглось, несмотря на то что за эту ночь он овладел ею столько раз, что сбился со счета. Он сделал бы это снова, но было уже слишком поздно.

Он провел ладонью по ноге Эви, и та довольно вздохнула.
– «Старлайт» закрывается в четыре часа. Нам пора одеваться.

На щеках Эви проступил румянец смущения. Его удивило, что женщина, которая всего несколько минут назад царапала ногтями его спину и кричала в экстазе его имя, не могла теперь смотреть ему в глаза.

– Да, хорошо. Дай мне пару минут. – Схватив свои вещи, она побежала в ванную.

Ник любовался ее обнаженной фигурой, а когда она

скрылась за дверь, тоже собрал свою одежду. Надевая через голову рубашку, он обнаружил на ней посторонний запах. Это был запах духов Эви. Легкий и ненавязчивый, но в то же время волнующий и головокружительный. В общем, такой же необычный, как сама Эви.

Она ведет себя то как дерзкая обольстительница, то как стыдливая скромница, но, несмотря на это, в ней чувствуется искренность. Временами она кажется осторожной, даже нерешительной, но в ней есть авантюрная жилка. У нее протяжное техасское произношение, но иногда акцент пропадает. Это наводит на мысль, что она не является уроженкой Далласа.

Поначалу он думал, что она принадлежит к южной аристократии, о которой он много слышал. Она элегантна, вежлива, обладает внешним лоском и хорошими манерами. В то же время у нее, в отличие от представителей потомственной денежной аристократии, нет уверенности в собственном превосходстве. Она не похожа на человека, который считает себя лучше других только потому, что его прадедушка когда-то владел половиной города.

Ник предпочитал иметь дело с нуворишами, поскольку сам к ним принадлежал. Биологически он был связан с потомственной аристократией, но не признавал эту связь.

Эви вышла из ванной. Она оделась и привела в порядок волосы, но все равно выглядела так, словно несколько часов занималась сексом. Ее губы припухли от поцелуев, а кожа

нижней части лица была красноватой от соприкосновения с его щетиной.

Все еще не глядя на него, Эви достала из-под столика свои серебристые босоножки и взяла сумочку.

– Я готова, – сказала она, обуваясь.

– Не торопись. В дверь никто врываться не будет.

– Я просто не хочу, чтобы у Дэйва возникли проблемы из-за того, что он нас сюда впустил.

Ник сдержал улыбку.

– Вот. Возьми. – Протянув ему пустые стаканы, она принялась поправлять подушки на диване.

– Тебе нет необходимости это делать, Эви.

– Если этот номер никто не снял, владелец узнает, что здесь кто-то был, когда ему сообщат о беспорядке.

– Не беспокойся об этом.

Эви нахмурилась:

– Ник...

Он не собирался говорить ей, кто он на самом деле, поэтому молча взял у нее стаканы.

Эви замечала любопытные взгляды, которые бросали на них люди, когда они спускались по лестнице. Несколько часов назад, когда в клубе было яблоку негде упасть, всего несколько работников заметили Ника. Теперь, когда посетителей осталось совсем немного, весь персонал «Старлайт» смотрел на них с удивлением.

С каждым шагом щеки Эви все больше горели. Когда они

наконец вышли на улицу, она прислонилась к стене и закрыла лицо руками:

– О боже. Как же стыдно.

– Что?

– Неужели ты не заметил, как все на нас таращились? У меня такое ощущение, как будто на мне огромная неоновая вывеска, которая гласит: «Мы только что занимались сексом».

Ник рассмеялся в ответ.

Эви смерила его яростным взглядом:

– Это не смешно.

– Ты не знаешь этих людей и больше никогда их не увидишь. Почему тебя так волнует, что они подумают?

Эви запрокинула голову:

– Ты прав, но я ничего не могу с собой поделать.

Он никогда не видел, чтобы кто-то умер со стыда, но Эви, похоже, была к этому близка. Поэтому он решил сжалиться над ней, несмотря на то что ему очень не хотелось заканчивать эту ночь.

– Уже поздно. Утром мне нужно работать. Я отвезу тебя в отель. Где ты остановилась?

– В «Белладжио», – пробормотала она.

Рядом с ними остановилось такси. Ник открыл заднюю дверцу, и Эви забралась внутрь. Он присоединился к ней. Она выглядела смущенной и потерянной. В присутствии шофера он не мог спросить ее о причине смущения.

– Это хороший отель. Ты уже изучила его?

– Не совсем. Мы с Бенни, то есть с Сабиной, сразу отправились за покупками.

– Бенни – это подруга, которая приехала с тобой?

Эви кивнула.

– Но я еще не была в казино. Я не игрок.

– Тебе не нравятся азартные игры?

– Я не умею в них играть. Я играла в покер со своим братом и в «двадцать одно» на компьютере. Это все.

– Я мог бы тебя научить.

Зачем он ей это предложил? Он сам много лет не был в казино.

– Правда?

Лицо Эви просветлело. Наверное, она действительно хотела научиться играть.

– Если хочешь.

Ее настроение улучшилось. К тому моменту, когда они подъехали к «Белладжио», Эви заметно повеселела.

– Я хорошо провела время. Спасибо, Ник.

– Пожалуйста.

Швейцар открыл дверцу. Ник вышел из такси и помог Эви выбраться из салона. Не удержавшись, он накрыл ее губы своими. Они целовались до тех пор, пока таксист не начал ворчать.

Эви отстранилась. На ее щеках снова проступил очаровательный румянец.

– Ты знаешь фонтан в патио?

Она кивнула.

– Давай встретимся у него завтра в семь вечера.

Эви улыбнулась, поцеловала его в губы и направилась к входу в отель. У двери она повернулась и помахала ему.

Когда она скрылась внутри здания, Ник сел в такси и велел шоферу отвезти его в «Зоопарк». В глухом переулке неподалеку от этого клуба стояла его машина. Отправляясь в «Зоопарк», он планировал провести там не более двух часов. Если бы он знал, как все получится, он бы поставил машину в более безопасном месте. Оставалось надеяться, что из нее ничего не украли.

Но когда Ник увидел разбитое боковое стекло, он несколько не расстроился. Ночь, проведенная с Эви, стоила этих последствий.

Глава 3

Пересекая вестибюль отеля, Эви чуть не прыгала от радости. Эта была лучшая ночь в ее жизни. Еще лучше было то, что Ник захотел встретиться с ней снова.

Даже в столь поздний час в вестибюле был народ. Служащие вежливо ее поприветствовали. По ее виду было нетрудно догадаться, чем она занималась всю ночь, но, очевидно, в Вегасе подобное было частым явлением. Ей не следует испытывать чувство стыда. Она отсюда уедет и больше никогда не увидит всех этих людей.

В лифте она сняла босоножки, потянулась и зевнула. Теперь, когда Ника не было рядом, вся ее энергия куда-то улетучилась, и она испытывала огромную усталость. Ей нужно лечь спать.

Войдя в свои апартаменты, она тихо закрыла дверь. Туфли и вечерняя сумочка Сабины валялись на диване в гостиной. Дверь ее спальни была закрыта, и Эви не смогла понять, одна Бенни или нет. По правде говоря, ей было все равно. Она слишком устала, чтобы об этом думать.

Зайдя в свою спальню, Эви рухнула на кровать и усталилась в потолок. Ей следовало принять душ, но сил у нее хватило только на то, чтобы переодеться в халат и нажать кнопку на пульте дистанционного управления, чтобы задернуть шторы.

Когда она закрыла глаза, перед ее внутренним взором появился образ Ника. Она начала предаваться воспоминаниям об их близости, желая пережить заново каждое сладкое мгновение, но ее быстро сморил сон.

– Эви! Проснись! Ты вчера напилась?

Эви почувствовала, как Бенни плюхнулась на ее кровать.

– Я не напилась. Просто устала, – пробормотала она. – Уходи.

– Прошло уже полдня, а я все еще не знаю, как ты провела ночь. Во сколько ты пришла?

– Не знаю. Наверное, часа в четыре.

Бенни раздвинула шторы. Комната наполнилась светом, и Эви накрыла голову подушкой.

– Дай поспать!

– Эй! Хватит дрыхнуть! – Сабина потрясла ее за плечо. – Мне нужны подробности. Расскажи все.

Эви высунула голову из-под подушки и посмотрела на часы. Было только начало одиннадцатого.

– Ты лжешь. Полдня еще не прошло. Разбуди меня через пару часов.

Возможно, ей снова приснится сон, в котором она вместе с Ником плавает у побережья острова Сент-Китс, где она выросла.

– Эви Харрисон, я сейчас умру от любопытства. – Бенни снова потрясла ее за плечо. – Вставай, или я позвоню Уиллу

и скажу ему, что ты где-то шлялась всю ночь.

Эви не верила, что Бенни способна на такую ужасную вещь, но все же...

– Хорошо. Я встаю.

Сабина рассмеялась, когда Эви села в постели, откинула с лица волосы и зевнула.

– Ты ужасно выглядишь.

Бенни, напротив, как всегда, выглядела безупречно. Миниатюрная, голубоглазая, с правильными чертами лица и мягкими светлыми кудрями, она походила на ангела, но внешность была обманчива. Сабина была бедовой девчонкой, с которой невозможно соскучиться. Родные Эви были бы против этой дружбы, если бы знали о ней. Именно поэтому она так ею дорожила.

– Спасибо, Бенни. Это именно то, что мне сейчас нужно услышать. Я ужасно себя чувствую.

Сабина окинула ее критическим взглядом и протянула ей бутылку воды:

– Хорошо, что я договорилась насчет спа-процедур. С их помощью ты быстро избавишься от кругов под глазами.

– Звучит здорово. – Открыв крышечку, Эви сделала глоток и сразу почувствовала себя лучше. Ник предупреждал ее, что из-за сухого воздуха может произойти обезвоживание организма, поэтому нужно больше пить. – А ты как провела ночь? Вы с Тоби хорошо повеселились?

Бенни улыбнулась:

– Тоби не хватает утонченности, но это с лихвой компенсируется энтузиазмом и выносливостью. Он не умеет вести светскую беседу, но кому нужны разговоры в постели? – Бенни толкнула ее плечом в плечо. – Когда я хочу поболтать, я звоню тебе.

Эви провела ладонью по лицу и рассмеялась:

– Я рада, что ты хорошо провела время.

Бенни перевернулась на спину, потянулась и довольно улыбнулась:

– Хватит обо мне. Я хочу узнать, кого подцепила ты. Я чуть с ума не сошла, когда вернулась в номер и обнаружила, что тебя еще нет. Давай выкладывай.

Эви улыбнулась:

– Его зовут Ник.

– Я знаю эту твою улыбочку. Он красавчик?

Эви вздохнула, как влюбленная школьница:

– О да. Высокий, темноволосый, с широкими плечами и сильными руками.

Бенни тоже вздохнула:

– Мне нравятся парни с сильными руками.

– Я классно провела время, – сказала Эви, прислонившись к изголовью кровати.

– Должно быть, это так, раз вы кувыркались в постели до четырех утра.

Эви сердито посмотрела на нее:

– Я имею в виду не только секс. Да, он был замечательный,

но мы также танцевали и разговаривали.

– Зачем было тратить время на разговоры, если он так хорош?

– Прежде чем ложиться с женщиной в постель, я предпочитаю немного его узнать.

Бенни пожала плечами.

– Я тебе говорила, как люблю этот город?

– Я бы тоже влюбилась в этот город, если бы подцепила такого классного парня, как твой Ник. Ты увидишься с ним снова?

Эви почувствовала, как ее губы растягиваются в глуповатой улыбке.

– Он хочет встретиться со мной сегодня вечером. Если я тебе не нужна, я пойду на это свидание. Ты сегодня встречаешься с Тоби?

– Боже мой, Эви, даже если бы я с ним не встречалась, я бы отпустила тебя к Нику. Ты ведь за этим сюда приехала, не так ли?

У Эви вытянулось лицо.

– Ты думаешь, что я приехала в Вегас ради мимолетной интрижки?

Глаза Сабины расширились.

– А разве не так?

– Нет, это не было моей целью. Я просто хотела выпустить пар, немного выпить и потанцевать. – Эви подняла бровь. – Лично я приехала в Вегас, чтобы провести выходные с по-

другой.

– Значит, я тебя неправильно поняла. Прости. – В тоне Бенни не было ни капли раскаяния. – Но раз ты встретила классного парня, думаю, тебе следует взять от этой встречи как можно больше. Сфотографируй его. Я хочу посмотреть на парня, который смог затащить тебя в постель.

– Я постараюсь, – пообещала Эви. В желудке у нее заурчало, и она уцепилась за возможность отвлечь Бенни от расспросов. – Я голодная, как волк. В мини-баре есть что-нибудь, кроме соленых крендельков?

– Я заказала завтрак. Его принесут минут через двадцать, так что у тебя есть время, чтобы принять душ и привести в порядок волосы. Ты выглядишь как огородное пугало.

– Это неправда!

Сабина и бровью не повела.

– В четверть первого нам нужно быть в салоне. Я записала нас на маникюр, педикюр, массаж, процедуры для лица и гидротерапию. Во сколько у тебя свидание?

– В семь.

– Что ты собираешься надеть?

– Понятия не имею.

– Тогда нам следует поторопиться. Возможно, нам еще придется идти за покупками.

– Ты ангел, Бенни. – Эви наклонилась и поцеловала ее в щеку. – Что бы я без тебя делала?

– Проспала бы весь день, осталась бы без секса и умер-

ла бы от голода. — Бенни встала с кровати и направилась к выходу. У двери она остановилась, обернулась и подмигнула Эви. — Думаю, мне следует снова позвонить в салон и записать тебя еще и на депиляцию.

Когда Эви вышла из ванной, завтрак был уже в номере.

— У тебя звонил телефон, — сообщила ей Бенни, жуя ро-галик.

У Эви снова заурчало в желудке. Взяв кекс, она откусила немного, после чего достала из своей сумочки мобильный телефон и обнаружила три пропущенных вызова и три текстовых сообщения. Все они были от брата.

Нику удалось поспать четыре часа, но даже во сне его преследовал образ Эви. Ко времени ланча он почти убедил себя, что Эви была вовсе не так хороша. Что он себе ее придумал. В Вегасе полно красивых женщин, а в выходные их становится еще больше. Наверное, Кевин прав насчет того, что он слишком много работает и забыл, что такое веселье.

Но все эти мысли не мешали ему строить планы на сегодняшний вечер. Он мог бы достать билеты на лучшее шоу или забронировать столик в самом модном ресторане, но не хотел произвести на Эви впечатление подобным способом. Он предпочитал, чтобы понравившаяся ему женщина не знала о его финансовом положении. Так было проще понять, насколько она с ним искренна. К тому же Эви, судя по всему, деньги не интересуют. Она довольна неприятельна. Для

того чтобы получить удовольствие, не нужна показная роскошь.

Его это устраивает, поскольку он не хочет тратить драгоценное время на все эти шоу и рестораны. У него другая идея.

Если Эви окажется не так хороша, как образ, хранящийся в его памяти, ничего страшного не произойдет. Они хорошо проведут сегодняшнюю ночь, а завтра он расстанется с ней без сожалений.

Ровно в семь вечера Ник стоял в патио отеля «Белладжио» и смотрел на дверь, в то время как другие присутствующие любовались фонтаном. Когда он увидел Эви, у него перехватило дыхание. На ней было зеленое платье, красиво облегающее ее роскошную грудь и открывающее длинные стройные ноги. Высокая прическа подчеркивала изящность шеи и форму скул. Одним словом, его воспоминания не шли ни в какое сравнение с реальностью.

Их взгляды встретились, и на ее лице появилась застенчивая улыбка. Ник хотел пойти ей навстречу, но его ноги словно приросли к полу.

Затем Ник обнаружил, что другие мужчины не сводят с нее глаз. Один даже поднялся и направился в ее сторону. Это заставило Ника перейти к активным действиям, сделать так, чтобы остальные мужчины поняли, что это его женщина, и у них нет шансов.

– Потрясающе выглядишь, – сказал он, сделав несколько

шагов ей навстречу.

– Я не знала, придешь ты или нет.

– Как ты могла в этом сомневаться?

Аромат ее духов вмиг пробудил в нем желание. Они были в отеле. Он мог бы снять номер и овладеть ею уже через несколько минут, но даже это время казалось ему вечностью.

Эви провела кончиками пальцев по его щеке:

– Ты побрился. Мне будет не хватать твоей сексуальной щетины.

Что она с ним делает? Еще немного, и он взорвется.

– Мы пойдем в ресторан? – спросила она.

– Нет. У меня для тебя сюрприз.

Глаза Эви загорелись.

– Что за сюрприз?

– Если я тебе скажу, он перестанет быть сюрпризом.

Она провела рукой по платью:

– Моя одежда подходит для того, что ты запланировал? Там, куда мы пойдем, есть дресс-код?

Ник представил себе, как снимает с нее это платье.

– Я уже сказал, что ты отлично выглядишь. Пойдем.

Каблуки туфель Эви ритмично постукивали по мраморному полу. Ник замедлил шаг. Несмотря на движущие им животные инстинкты, он не собирается прямо сейчас тащить ее в номер. Он, по крайней мере, попытается вести цивилизованный разговор.

– Чем ты сегодня занималась? – спросил он.

– Я поздно встала и весь день провела в спа. А ты?

– Я рано встал и отправился на работу.

– Ой. Прости.

Они пересекли вестибюль и вышли на улицу. Там они сели в его автомобиль и за несколько минут добрались до «Блу».

На стоянке Эви огляделась по сторонам:

– Это ночной клуб? Мы снова будем танцевать?

Вспомнив, как она вчера прижималась к нему на танцполе, он застонал.

– Потерпи немного.

– Прости меня за назойливость. Обещаю быть хорошей девочкой.

В этот ранний час в «Блу» было мало народу. Охранники и официантки, встречающиеся на их пути, кивали ему в знак приветствия.

– Похоже, тебя все здесь знают, – заметила Эви.

– Я знаком с владельцем, поэтому часто здесь бываю. – Отцепив бархатный канат, он вошел в задний коридор.

– Не думаю, что посетителям можно сюда заходить, – прошептала Эви, подергав его за руку.

У лифта он притянул ее к себе.

– Я же сказал тебе, что знаю владельца. Не беспокойся.

– В Вегасе есть кто-нибудь, кого ты не знаешь или кто тебе ничем не обязан?

– Я давно здесь живу, Эви.

– Я не хочу, чтобы меня арестовали в Лас-Вегасе, – заявила она, глядя на табличку с надписью «Для частного пользования».

– Тебя никто не арестует. Я обещаю. – Ее это не убедило, но она все же вошла с ним в лифт.

– Я подумал, что сегодняшний вечер ты захочешь провести по-другому, и сделал несколько звонков.

Двери лифта открылись на крыше.

– Смотри, – сказал он, покидая кабину.

Эви ахнула, глядя на солнце, которое уже начало садиться.

– В середине лета здесь слишком жарко, а сейчас весьма комфортно.

– Здесь очень красиво. – Эви подошла к невысокой стенке, огораживающей террасу. – Это ВИП-зона?

– Что-то вроде этого.

Терраса на крыше «Блу» была единственной в своем роде. Ник нанял одного из лучших дизайнеров в городе, чтобы создать здесь настоящий оазис со множеством растений, фонтанчиками и мягкими кушетками с балдахинами. Террасу покрывал гигантский стеклянный колпак. Кевин назвал это место «Шатром шейха».

– Класс, – произнесла Эви.

Ник был полностью с ней согласен.

Повернувшись, она подошла к сервированному столику.

– Частная вечеринка? – спросила она, когда Ник достал

из ведерка бутылку шампанского.

– Да. На нее приглашены лишь избранные.

Уголки губ Эви поднялись в улыбке.

– Поблагодари от моего имени владельца клуба. Это ска-
зочное место. – Прежде чем Ник успел что-то сказать, она
прижалась к нему и положила руки ему на плечи. – Лифт
заперт? Все гости уже здесь?

Кивнув, он вытащил шпильки из ее волос и, когда они рас-
сыпались по ее плечам, запустил пальцы в шелковистые пря-
ди.

– Хорошо, – ответила Эви и приникла губами к его губам.

Этот поцелуй вмиг распалил его. Ему не терпелось при-
коснуться к каждому участочку ее кожи. Эви тоже была воз-
буждена. Когда он, оторвавшись от ее губ, принялся покры-
вать легкими, нежными поцелуями ее длинную шею, она,
томно вздохнув, вцепилась ногтями в его плечи и запроки-
нула голову. Ее ловкие пальцы в считанные секунды расстег-
нули пуговицы на его рубашке и заскользили по обнаженной
груди. Затем она так тесно прижалась к нему, что он почув-
ствовал ее затвердевшие соски сквозь тонкую ткань ее пла-
тья. Это стало последней каплей.

Не отпуская Эви, Ник попятился. Наткнувшись на кушет-
ку, он рухнул на нее, увлекая Эви за собой.

Возможно, Кевин прав, называя эту террасу «Шатром
шейха». Лежа на мягкой кушетке в объятиях обнаженной

Эви, Ник чувствовал себя султаном. Уставшие после марафона страсти, они ели фрукты и сыр, пили шампанское и смотрели на звездное небо.

В сумочке у Эви зазвонил мобильный телефон, но вместо того, чтобы потянуться за ним, она поморщилась и взяла с тарелки еще одну клубнику.

– Ты не будешь отвечать на звонок? – спросил Ник.

– Нет, черт побери. – Она взяла свой бокал и сделала еще глоток.

– Почему?

– Потому что звонит мой брат, а мне не хочется портить себе настроение.

Она впервые упомянула о ком-то из своих родных.

– Семейные проблемы?

– Так, ерунда. – Вздыхнув, она откинула с лица волосы. – Я уехала из города, не предупредив его, и он на меня злится. Он оставил мне несколько голосовых сообщений.

– Твой брат беспокоится из-за того, что ты уехала из города? – спросил он с недоумением.

– Мои родители умерли, когда я была ребенком. Мой старший брат Уилл и его жена Гвен взяли меня к себе и воспитывали. Поэтому Уилл обращается со мной как с ребенком, хотя я давно уже взрослая.

– И ты не отвечаешь на его звонки. Не обижайся, но, по моему, это ребячество.

Эви игриво шлепнула его по бедру:

– Ты не знаешь моего брата.

– Ты сама только что сказала, что ты взрослая. Что он может тебе сделать?

– Ничего. Покричит, и все. Он просто... – Приподнявшись, она плотнее завернулась в его рубашку. – На этой неделе кое-что произошло по моей вине. Так, ничего особенного, но Уилл на меня разозлился. Мы поругались, и я покинула город, чтобы на несколько дней забыть об этой истории, не слышать упреков в свой адрес. – Она вздохнула и поморщилась. – Уилл возомнил себя хозяином Вселенной и потому считает правильным контролировать все, что в ней находится.

– Включая тебя.

Эви закатила глаза:

– Включая меня. Я знаю, что он хочет для меня лучшего, но мне надоела его опека. Я достигла совершеннолетия несколько лет назад. У тебя есть брат или сестра?

– Нет. После ухода матери мы с отцом остались вдвоем.

Глаза Эви затуманились.

– Тебя бросила мать?

Ник напрягся. Он очень редко касался этой темы. Те, кто знал, что произошло, не говорили с ним об этом. Он не осуждал Эви за любопытство, поскольку сам упомянул о матери. То, что он это сделал, удивило его.

Эви побледнела.

– Прости. С моей стороны было бестактно задать тебе

столь личный вопрос. Не чувствуя себя обязанным на него отвечать. Забудь, что я тебе его задала.

Это прозвучало так искренне, что он чуть не рассказал ей все.

– Не нужно извиняться, Эви. Я просто не люблю говорить на эту тему.

– В таком случае почему бы нам не перестать говорить о наших родственниках? У моего брата будет отличная возможность на меня накричать, когда я вернусь домой. Он ничего не потеряет.

– Жаль, что тебе нужно так рано уезжать.

Пожав плечами, Эви положила голову ему на грудь.

– Если я еще когда-нибудь приеду в Вегас...

– Позвони мне, – сказал Ник.

Она поцеловала его в плечо. Тогда он перевернул ее на спину и лег поверх нее. Эви выглядела очень сексуально. Ее волосы были растрепаны, а губы припухли от поцелуев.

Она провела пальцем по его брови:

– Откуда у тебя этот шрам?

– Я подрался в баре.

– Говори серьезно, – рассмеялась Эви.

– Я не шучу.

– О боже. – Она как-то странно посмотрела на него. – Кто был зачинщиком драки? Она произошла из-за девушки, как та вчерашняя в «Зоопарке»?

– Я не был участником драки, Эви. Я пытался разнять де-

рущихся. Это было частью моей работы. Когда я учился в школе, я был барменом и вышибалой в одном захудалом кабаке, — пояснил он.

Глаза Эви расширились.

— В школе? Разве не противозаконно нанимать несовершеннолетних?

— Да, но мне была нужна работа, а Генри нужен был крепкий парень, который мог бы не только работать за стойкой, но и помогать следить за порядком.

— Драки в том баре были обычным явлением?

— Я же говорил тебе, что тестостерон и алкоголь — опасное сочетание.

— А как насчет красивых женщин? — улыбнулась она.

— Их наличие для драки не обязательно. Особенно в захудалом кабаке.

— В школе ты был таким же крупным, как сейчас?

— Примерно.

Эви провела руками по его бицепсам.

— Ты, наверное, был лайнбекером в школьной футбольной команде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.